

ГЕРМАН И ТАМАРА
РЫЛЬСКИЕ

**КРЕАХОНОВАЯ
КРЕПОСТЬ**

ВОДОВОРОТЫ ВРЕМЕНИ

Герман Рыльский
Тамара Рыльская
Креахоновая крепость.
Водовороты времени
Серия «NoSugar. Другие планеты»

<https://litres.ru/69894076>

Креахоновая крепость. Водовороты времени: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-158415-3

Аннотация

<p>В далеком будущем есть цирк, кочующий по бескрайнему космосу от планеты к планете, согласно плотному графику гастролей. Среди труппы есть два молодых дарования: Яналия – отчаянная воздушная гимнастка и Гермес – талантливый фокусник и исполнитель опасных трюков. Приключения начинаются на планете Корот – во время представления все артисты и зрители на несколько мгновений переносятся в далёкое прошлое. Наши герои начинают собственное расследование, чтобы узнать причину этих скачков, но они даже не представляют, куда это их приведёт...</p><p>Для широкого круга читателей.</p>

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

**Тамара Рыльская,
Герман Рыльский
Креахоновая крепость.
Водовороты времени**

© Рыльский Г. В., Рыльская Т. П., 2023

© Савояр С., иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Яналия попадает в неприятности

02.08.2813. Планета Корот, звезда Корот-7, созвездие Единорога.

Цирк дал шесть представлений – каждый день новый город и новая публика. По вечерам, едва роботы сворачивали ярмарку, огромный диск бесшумно взлетал к небу, чтобы спустя несколько минут приземлиться в другом городе. Сегодня гастроли заканчивались, «Олимп» давал последнее представление и покидал планету. Яналии не хотелось улетать, но тут уж ничего не поделаешь – циркачи жили согласно графику гастролей.

Яналия, четырнадцатилетняя артистка цирка «Олимп», лежала на воде, раскинув руки и закрыв глаза. С берега доносились голоса Тиши и Гая, строивших песочный замок:

– Гай, осторожней, не зацепи башню.

– Тиш, я стараюсь...

– Пойди лучше, поищи ракушек, украсим ими стены.

Корот-7, звезда, вокруг которой вращалась планета Корот, пылала в небе, согревая море, песчаный берег и стеклянный, похожий на зыбкое видение город. После недели на Глизе 581, среди вечной мерзлоты и снега, это было именно то, что нужно. Корот был известным на всю Галактику ку-

портом, и цирк мистера Валруса наведывался сюда регулярно. Туристы-инопланетяне моментально раскупали входные билеты, так что на представлениях всегда был аншлаг.

Днём, пока техперсонал готовил манеж, у циркачей было свободное время. Кто-то шёл в кафе или по магазинам, а Яналия и Гермес отправлялись на пляж. В этот раз они позвали с собой Тишу Крейн, Гая Молестуса и Гулфи Тока. Маленькое беспилотное такси, которое вызвал Гермес, едва вместило всю компанию.

Яналия почти задремала, когда что-то холодное и скользкое коснулось её ноги. Девушка брезгливо отодвинулась, и тут её обдало тучей брызг. С шумом и плеском из глубины появился Гермес. На нём была маска для подводного плавания, а в руках – пульсирующий розовый комок.

– Даже не думай! – крикнула Яналия, и в следующий момент на голову ей упала медуза. По волосам растеклась отвратительная липкая слизь. Девушка с визгом бросилась на Гермеса, и они вместе ушли под воду. Вслепую отвешивая приятелю тумачков, Яналия сорвала с него маску. Через мгновение оба вынырнули на поверхность, отплёвываясь и тяжело дыша.

– Ну ты и дурак! – выпалила Яналия, отбрасывая с лица мокрые рыжие пряди.

– Не обижайся! Вот, это тебе, – Гермес протянул ей бирюзовую с мраморными прожилками ракушку. – Бери, ты же собираешь!

– Оставь себе. Или Тише подари! – Яналия кивнула в сторону пляжа.

– Неее!.. – Гермес усмехнулся. – Тише я ничего дарить не буду. Она же потом не отстанет!

Все девочки были без ума от Гермеса. Яналия, его лучшая подруга и соратник во всевозможных авантюрах, находила это весьма раздражающим. Ничего не ответив, она развернулась и поплыла к берегу.

Вообще ожерелья из раковин можно было купить в любой сувенирной лавке, но так поступали только ленивые туристы, прилетавшие на Корот ради особого золотисто-бронзового загара. Яналия предпочитала сама доставать ракушки со дна. За неделю она собрала небольшую коллекцию, которая теперь украшала столик в её гримёрке.

Девушка неспешно вышла на берег, увязая в мягком горячем песке. Заметив её, Гай неловко повернулся и снёс одну из башенок. Следом за Яналией из воды появился Гермес.

– Мы закончили замок, – пролепетала Тиша, когда молодой человек подошёл ближе. За несколько дней, проведённых на Короте, её волосы, и без того светлые, стали почти белыми. Глаза необычного бледно-голубого цвета как будто выгорели на солнце вместе с волосами. – Тебе нравится?

– А что с башней? – спросил Гермес, небрежно стряхивая с рук и торса капли воды.

– Это я случайно задел, – вздохнул Гай. – Песок быстро сохнет и осыпается...

Тиша расстроено опустила голову. Внезапно Гермес наклонился к ней и произнёс:

– О, смотри-ка! А что это у тебя такое?

От неожиданности девушка широко распахнула глаза. Отработанным движением Гермес достал у неё из-за уха бирюзовую ракушку, ту самую, которую недавно предлагал Яналии.

– Ой! – выдохнула Тиша, мигом покраснев.

Яналия презрительно фыркнула. Гермес Гудини был фокусником, и только что он исполнил до неприличия старый трюк.

– Держи, – Гермес протянул ракушку Тише. – Кстати, отличный замок!

Робко улыбнувшись, девушка приняла подарок. Гермес был в своём репертуаре! Яналии захотелось со всей силы пнуть его в колено, чтобы стереть с физиономии самодовольную улыбку. Впрочем, сбить лоск с Гермеса Гудини было не так-то просто.

Закончив красоваться перед Тишей, Гермес посмотрел на часы и произнёс:

– Пора собираться. Где Гулф?

– Плавает где-нибудь с рыбами, – отозвался Гай. – Ты же его знаешь. А может, заблудился.

– Так позвоните ему, – пожала плечами Яналия.

– Не получится, – сказал Гай. – Он оставил коммуникатор на берегу.

Гулфи вырос в цирке, но его родина была здесь, на Короте. Как и любой борирр, он мог часами плавать в море, позабыв обо всём на свете.

– Так уж и быть, подождём немного, – решила Яналия.

В ожидании Гулфи Тиша Крейн фотографировала песочный замок и отправляла фотографии на свою страницу в космонете. Подарок Гермеса она сжимала в руке, словно величайшее сокровище. Яналия тоже достала коммуникатор, пролистала список друзей и новости. Абир Ар-Рази уже оценила фотографии Тиши и оставила комментарий: «Хватит валяться на пляже! Публика заждалась!» Яналия зевнула и убрала коммуникатор в клатч.

Сейчас ей больше всего хотелось кофе. Яналия мысленно обругала недотёпу Гулфи, который вечно что-то терял или забывал. Времени на то, чтобы заглянуть в один из ресторанчиков, разбросанных вдоль пляжа, уже не было, зато можно было взять кофе в автомате и выпить по дороге. Девушка стряхнула прилипший к ногам песок и, нацепив сандалии, решительно поднялась.

– Всё, уходим? – всполошилась Тиша.

– Нет ещё, – сказала Яналия. – Я на минуту, к автоматам.

Общественный пляж, открытый для всех желающих, был самым популярным местом отдыха в городе. На песке бок о бок загорали греи, люди, борирры, пангоиды и десятки других существ с разных концов Млечного Пути. Вдоль берега тянулась бесконечная череда фешенебельных отелей, один

другого шикарней. Рыжая полоска пляжа разделяла город на две части, наземную и подводную. Дело в том, что борирры, местные жители, одинаково хорошо чувствовали себя и на суше, и в море. Там и сям прямо из воды поднимались острые шпили и купола, между ними скользили серебристые прогулочные лодочки, полные туристов с далёких планет. Наземная часть города напоминала причудливый сервиз, выставленный на солнце. Дома-аквариумы из разноцветного или матового стекла были частично заполнены водой, которая поступала прямо из моря.

Яналия издалека заметила торговый автомат. Миновав компанию загорающих пангоидов, она с разочарованием обнаружила за прозрачной витриной только засахаренных омикронских кузнечиков. Под слоганом «Не грусти – кузнечиком хрусти!» был нарисован весёлый бунглон. Следующий автомат специализировался на рыбных закусках для пангоидов, а тот, что за ним, торговал исключительно сырым мясом. Пожилой беззубый астрозавр сунул в прорезь автомата банковскую карту и получил чашку охлаждённого фарша. Чавкая и роняя кусочки клонированного мяса на впалую грудь, дряхлый ящер проковылял к своему лежаку.

Яналия обошла окрестности, но среди дюжины автоматов обнаружила только один, предназначенный для людей. И предлагал он – подумать только – сладкую вату! Яналия начинала понемногу закипать. Она ненавидела сладкую вату – это раз. Она хотела кофе – это два.

– Это дискриминация какая-то, – пробормотала девушка, вспомнив лекции учителя Га о межвидовом гуманизме. Поставить для людей единственный автомат (со сладкой, будь она неладна, ватой!) на весь пляж – это же не что иное, как ущемление прав человека!

Яналия решила, что так или иначе получит свой кофе.

На подземной стоянке, где беспилотные такси высаживали и забирали пассажиров, располагалась целая галерея торговых автоматов. Именно туда направилась Яналия. Спустившись на эскалаторе, она очутилась в огромном искусственном гроте. Её взору предстали длинные шеренги легковых машин и такси. Яналия огляделась, выискивая автоматы, но длинный грузовик-цистерна загораживал обзор.

– Вторая половина суммы?

– Как договаривались. Платеж будет проведён сразу же, как только груз окажется на борту.

Этот голос – лишённый живых интонаций баритон – принадлежал агенту Моррисону. Услышав его, Яналия остановилась.

Роджер Моррисон настаивал, чтобы к нему обращались «агент Моррисон». Раньше он действительно работал в спецслужбах, но сейчас был всего лишь начальником охраны цирка. На корабле про Моррисона ходило много слухов, например, что он был уволен из Службы Космической Безопасности после нервного срыва, когда начал стрелять во всех подряд.

– Я надеюсь, груз в порядке? – спросил Моррисон.

– В полном.

Собеседник Моррисона говорил приглушённо, как будто в картонную коробку. Борирр, сообразила Яналия. Из-за дыхательного пузыря вокруг головы речь борирров всегда звучала глухо.

– Документы?

– По накладным в цистерне пищевой планктон. Никто не будет проверять.

Застав школьников в неполюженном месте в неполюженное время, агент Моррисон мог устроить допрос или отве-сти к профессору Мут, поэтому избегать встреч с начальником охраны у молодых циркачей вошло в привычку. Здесь, на нейтральной территории, Моррисон ничего не мог ей сделать, однако Яналия на всякий случай спряталась за ближайшим автомобилем. У неё возникло ощущение, что разговор, который она подслушала, не предназначался для чужих ушей.

На стоянке воцарилась тишина. Скорее всего, в этот момент Роджер Моррисон изучал накладные.

Яналию начало разбирать любопытство: что за махинацию проворачивал начальник охраны вдали от цирка? Она потихотьку выглянула из-за укрытия и увидела Моррисона в компании трёх борирров. Жители Короты отличались один от другого не больше, чем клонированные сосиски, которые Яналия ела на завтрак. Тем не менее эти трое определённо

были не из «Олимпа». Это доказывали и коричневые рабочие комбинезоны с незнакомым логотипом – силуэтом рыбы, взятым в треугольник. Один из борирров повернулся к Яналии спиной, и она увидела рукоять парализатора, торчавшую у него из заднего кармана. Агент Моррисон стоял у распахнутой двери грузовика и, сдвинув брови, вглядывался в экран планшета. Его чёрные с проседью волосы как всегда были аккуратно зачёсаны назад, строгий костюм выглядел так, словно только что побывал в чистке. Яналия знала, что в кобуре под пиджаком начальник охраны носил электрошокер, а в кармане – баллончик со слезоточивым газом. Этот арсенал предназначался для усмирения хулиганов, если вдруг такие окажутся среди посетителей цирка.

Агент Моррисон вернул борирру планшет, и в этот момент коммуникатор Яналии заиграл «Пробуждение Гуула». В гулком помещении вызов грянул, точно цирковой оркестр. Борирры всполошились, рука Моррисона потянулась к скрытой кобуре. Мысленно выругавшись, Яналия прижалась спиной к холодному кузову автомобиля. Отправляясь за кофе, она взяла только клатч, в котором лежал коммуникатор. Нет бы, последовать примеру Гулфи и оставить вещи на пляже! Яналия вытащила проклятый коммуникатор, едва не оторвав застёжку клатча. Звонил Гермес. Девушка сбросила вызов, оборвав мелодию на середине.

– Вы двое, перекройте выходы, – резко скомандовал Моррисон. – Не стрелять, схватить и привести ко мне!

Яналия не поверила своим ушам. Выходит, эти борирры могли в неё выстрелить? И как это следовало понимать?!

От грузовика-цистерны Яналию отделяло три ряда машин. Недолго думая, она юркнула под автомобиль, проехавшись голой спиной по шершавому полу. Секунду спустя мимо промелькнули чьи-то ноги, обутые в рабочие ботсы. Уже очутившись под кузовом, Яналия сообразила, что Гермес будет перезванивать. Она поспешно перевела коммуникатор в беззвучный режим. Внизу экрана шла бегущая строка – последние новости и сообщения. Тим Каев прислал очередной стишок собственного сочинения, а Лилия О’Хара добавила себе на страницу смешное видео с мохнатыми грюками. Яналия подумала, не послать ли друзьям текстовое сообщение, с просьбой привести на стоянку полицию.

– Здесь никого! – послышался голос со стороны эскалатора.

– Проверяйте под автомобилями! – крикнул агент Моррисон.

Писать сообщение было некогда. Яналия убрала коммуникатор в болтавшийся на запястье клатч и выскользнула из укрытия. Опасаясь, что кто-нибудь из бандитов, заглядывая под днища машин, заметит её ноги, Яналия взобралась на капот. Она была тонкая, как щепка, и двигалась осторожно, так что машина даже не покачнулась.

– Внизу тоже никого нет!

– Смотрите лучше, он где-то здесь!

Автомобиль, на который влезла Яналия, как и большинство машин, созданных бориррами, напоминал перевернутую чашку на круглом блюде. Девушка пригнулась, пытаясь укрыться за сферической кабиной пилота. Она понимала, что единственная возможность избежать встречи с Моррисоном и его подручными – найти место, где они точно не станут её искать. Например, на крыше грузовика! Разувшись и оставив сандалии на капоте, Яналия легко перепрыгнула на соседний автомобиль, прильнув к блестящей обтекаемой поверхности. Для воздушной гимнастики, рождённой и воспитанной в цирке, это была пара пустяков. Перескочив на спортивный автомобиль, а с него на подножку цистерны, Яналия стремительно вскарабкалась наверх. Моррисон и его компаньоны рассредоточились по стоянке – видимо, искали её в каком-нибудь тёмном углу. Никем не замеченная, Яналия распласталась на крыше грузовика.

Борирры прошебетали что-то на своём языке, следом раздался голос Моррисона:

– Уезжаем. Если понадобится, я разберусь с этим позже.

Это прозвучало угрожающе. Как назло, несколько дней назад Яналия поставила на вызов мелодию из «Пробуждения Гуула». Эта музыка звучала на каждом представлении, и Моррисон, конечно же, понял, что на стоянке был кто-то из своих.

Хлопнула дверь, завёлся мотор, и грузовик тронулся.

«Ничего он мне не сделает!» – размышляла Яналия. – *Даже*

если вычислит, что это была я».

Однако полной уверенности у неё не было. Роджер Моррисон был параноиком, помешанным на слежке. Кто знает, как далеко могли зайти его игры в секретных агентов? Яналия осторожно приподняла голову и увидела несколько торговых автоматов, выстроившихся вдоль стены. Кофе больше не хотелось. Полученной дозы адреналина вполне хватило, чтобы проснуться.

Грузовик покинул стоянку и вырулил на шоссе. Жмурясь от яркого света, Яналия достала коммуникатор и набрала Гермеса.

– Наконец-то! – послышалось из трубки. – Гулфи давно вернулся. А что это у тебя шумит?

– Это грузовик.

– Какой ещё грузовик? Ты где сейчас?

– Долго рассказывать. Возьми, пожалуйста, мои вещи. Я вернусь на корабль своим ходом.

– Понял, – сказал Гермес и дал отбой.

Яналия убрала коммуникатор. Она знала, что Гермес не станет задавать лишних вопросов. Множество передряг, больших и маленьких, научили их действовать как слаженная команда.

Вернуться на корабль своим ходом – сказать это было легче, чем сделать. Цистерна неслась по шоссе в потоке других автомобилей, спину припекало, а встречный ветер трепал волосы. Яналия озиралась, но видела только здания-ак-

вариумы, зелёные скверы и залитые ярким светом площади с фонтанами. Опоздать на представление было нельзя, а время поджимало. *«Знать бы, куда мы вообще едем»*, – подумала Яналия, и в этот момент впереди показался знакомый серебристый купол. Девушка с облегчением выдохнула.

Космический корабль, в котором гастролировал и давал представления цирк «Олимп», был похож на гигантский диск. Отец говорил, что это дань старинной традиции – циркачи прошлого выступали в шатрах или зданиях круглой формы, повторяющей форму манежа. Корабль был создан греями на судостроительных верфях планеты Серпо и назывался в честь первого космонавта-человека – «Юрий Гагарин». На его борту циркачи жили и работали. Яналия родилась на корабле, и другого дома у неё не было. Кроме манежа, зверинца и всего необходимого для работы цирка, на борту имелась школа, больница, парикмахерская, парк, несколько магазинов и ресторанов. По сути, корабль был небольшим летающим городом.

Яналия отчаянно соображала, как незаметно эвакуироваться с крыши грузовика, когда впереди показался пешеходный мост, перекинутый через дорогу. Прозрачный коридор, по которому туристы и местные жители переходили с одной стороны улицы на другую, был заключён в металлический каркас. Яналия быстро прикинула расстояние и решила, что будет прыгать. Она поднялась во весь рост и поплотнее натянула на запястье петлю клатча. Не имея при себе

спортивной магнезии, Яналия вытянула руки, чтобы встречный ветер высушил ладони. Шумный поток автомобилей перестал существовать, она целиком сосредоточилась на трюке.

Когда цистерна начала въезжать под мост, Яналия прыгнула. Мгновение – и её пальцы сомкнулись на горизонтальной трубе. Девушка подтянулась как на турнике и прильнула к горячему пластиковому коридору. Внутри кто-то удивлённо вскрикнул, пангоид в изумрудно-зелёной рубашке и оранжевых шортах нацелил на неё фотоаппарат. Яналия показала ему язык и вскарабкалась на крышу моста.

Отсюда открывался великолепный вид, город вокруг искрился и сверкал. Нагретый воздух преломлял свет, подобно линзе, и казалось, что до самого горизонта раскинулся сказочный, зыбкий мираж. Провожая взглядом грузовик, Яналия задалась вопросом: а что на самом деле находилось в цистерне? Что агент Моррисон хотел провезти на корабль под видом пищевого планктона?

Глава 2

Промокший цирк

– Узнайте свою судьбу, заходите в шатёр мадам Симоны!

– В нашем тире только настоящие пиратские бластеры!

Попади в мишень и выиграй игрушечного пангоида!

– Сейчас на ваших глазах великолепный Буфадон Гудини заставит эту даму исчезнуть! Ловкость рук и никакого мошенничества!

– Только сегодня и только для вас! Уникальные сестры-близнецы, для разума которых нет ни преград, ни тайн!

Голоса ярмарочных зазывал разносились далеко по окрестностям. Из колонок звучал цирковой марш, сливаясь с разноголосым гомоном и смехом; в горячем воздухе витал запах сладкой ваты и воздушной кукурузы. Ярмарка, шумная, красочная и полная всевозможных чудес, открывалась задолго до представления. Гости могли покататься на каруселях и аттракционах или просто поглазеть на глотателей шпаг, фокусников, эквилибристов, клоунов, жонглёров или экзотических зверей с далёких планет. Некоторые одноклассники Яналии, дети циркачей, пока что не занятые в основном шоу, обслуживали ярмарку.

Яналия остановилась неподалёку от входа. Дыхание с шумом вырывалось из груди, по лицу крупными каплями сте-

кал пот. Добраться сюда оказалось не так просто. Беспилотные такси пронеслись мимо, Яналия не знала, как их остановить. В итоге, весь путь от пешеходного моста до цирка она преодолела бегом, по самому пеклу. Представление уже началось, а ещё надо было переодеться, нанести грим, получить допуск у инспектора... Анфиса Стрикт не терпела опозданий!

Немного отдышавшись, Яналия прошла через арку под вывеской «Добро пожаловать в космический цирк «Олимп»!» Надпись, сделанная на всеобщем языке, переливалась и мигала. Вокруг было шумно и весело, но, чтобы увидеть ярмарку во всей красе, сюда следовало заглянуть после заката. С приходом сумерек сверкающие гирлянды преображали каждый шатёр и каждую карусель, а в белых с красными носами клоунских лицах появлялось что-то загадочное.

Робот-охранник, знавший всех циркачей, никак не отреагировал на Яналию. Будь на его месте человек, он бы, конечно, насторожился. Босая, взмыленная и в одном лишь купальнике – любой бы понял, что она побывала в серьёзной переделке.

На центральной аллее, ведущей от арки до входа в цирк, было не протолкнуться. По обе стороны располагались аттракционы – «Марсианские горки», «Колесо Ориона», «Дом с привидениями». Балаганщики, в большинстве своём с пышными усами и в полосатых жилетах, зазывали гостей пострелять в тире, покидать кольца или испытать себя на си-

ломере. Там и сям роботы-торговцы предлагали воздушные шарики, игрушки, угощения на любой вкус.

Яналия хотела незаметно проскользнуть через ярмарку, смешавшись с туристами. Не тут-то было – сделав несколько шагов, она нос к носу столкнулась с Антонией Пановой, своей одноклассницей. На Антонии было пышное красное платье с фальшивыми рубинами и стоячим воротником в виде сердца. Сердечки украшали рукава и юбку, похожую на купол. Антония была королевой карточных фокусов и всегда выступала в наряде Червонной Королевы. Яналия неохотно кивнула в знак приветствия.

– Привет, – поздоровалась Антония. Она стремительно тасовала колоду. Карты в её руках разве что не искрились, при этом лицо сохраняло совершенно невозмутимое выражение. – Нужна помощь?

Антония соображала так же быстро, как тасовала карты.

– Ага, – произнесла Яналия, чуть задыхаясь. – Можешь дать мне какую-нибудь рубашку?

Антония кивнула и двинулась через толпу. В небо с шипением вырвался язык пламени, слышались удивлённые возгласы и аплодисменты. Аплодировали Игорю Ланде, парню из их класса, делавшему трюки с огнём. Вреднее Ланде были разве что синтетические чипсы... и то не факт. Яналия постаралась встать так, чтобы спрятаться от него за кринолинами Червонной Королевы. Игорь её не заметил, однако, проходя мимо небольшой эстрады, девушка поймала на се-

бе удивлённый взгляд Буфадона Гудини – полноватого коротышки в цилиндре и атласном фиолетовом костюме. Завидев полураздетую Яналию, прячущуюся за юбками Антонии, он невольно замешкался, на мгновение позабыв про публику.

Буфадон – отец Гермеса – показывал традиционные фокусы. Он распиливал ассистентку, запертую в ящике, доставал из цилиндра живых кроликов, заставлял срастаться разрезанную верёвку. Его шоу было недостаточно зрелищным для основной программы, поэтому Гудини довольствовался сценой на открытом воздухе. Гермес, куда более амбициозный, чем его отец, мечтал пробиться на манеж.

Антония обогнула карусель и остановилась у небольшого полосатого шатра.

– Сюда, – она отодвинула полог и пропустила Яналию вперёд. Это была гримёрка, где балаганщики готовились к выходу на публику. Сейчас в шатре было пусто. На металлических кронштейнах вперемежку висела повседневная одежда и сценические костюмы; Антония сняла с крючка футболку, шорты и протянула Яналии.

– Одевайся. Принесёшь к закрытию ярмарки.

– Конечно, спасибо!

Одежда оказалась велика, но это было лучше, чем ничего. Яналия быстро оделась и покинула шатёр. Уже не скрываясь, она миновала центральную аллею, взлетела по ступенькам и очутилась в холле. Все зрители были в зале, а циркачи – на манеже или за кулисами, и только Цезарь Молестус, боль-

ше известный под псевдонимом Ромбик, слонялся туда-сюда. На нём был пёстрый клоунский наряд и всклокоченный рыжий парик. Старший Молестус начинал свою антрепризу прямо на трибуне, сходу вовлекая зрителей в игры.

– Какой номер идёт? – на бегу спросила Яналия.

– Дрессированные халлаки! Опаздываешь?

– Немного!

Яналия остановилась возле служебного лифта и, пробежавшись пальцами по сенсорной панели, ввела код доступа. Двери ещё не успели полностью распахнуться, а девушка уже была в кабине.

– Давай же, давай, – бормотала Яналия, вдавливая кнопку.

Наконец двери захлопнулись, и лифт начал подниматься. Яналия кусала губы, представляя, какую выволочку устроит ей инспектор Стрикт. Да и отец за такое по головке не погладит...

Где-то между пятым и шестым этажом у Яналии внезапно потемнело в глазах. Она привалилась к стене лифта, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. Дурнота накрыла её, как тёмная приливная волна. «*Я, наверно, перегрелась!*» – подумала Яналия. – *Как не вовремя!*» Через мгновение всё вокруг стало ослепительно-белым, как будто включился мощный прожектор. Кабина лифта начала таять, причём не только зрительно. Плечо, только что упиравшееся в твёрдую поверхность, провалилось в пустоту, а ноги потеряли опору. Прежде Яналии несколько раз доводилось терять сознание,

в том числе после падения из-под купола, и ощущения тогда были совсем другие. Она попыталась за что-нибудь уцепиться, но кабина лифта, а вместе с ней и шахта, попросту исчезли. Внизу было что-то синее и сверкающее, совсем не похожее на металлические перекрытия «Юрия Гагарина». Пролетев несколько метров, девушка с головой ушла под воду.

Всё случилось настолько быстро, что Яналия даже не успела задержать дыхание. Она посмотрела наверх. Голубая вода стремительно темнела, становясь чернильно-синей – Яналия погружалась на дно. Над её головой, как нитка жемчуга, возникла цепочка пузырьков. Изумление сменилось паникой. Яналия начала барахтаться; несколько отчаянных толчков ногами, и её голова показалась над поверхностью воды.

На смену давящему безмолвию пучины пришёл плеск волн и резкие крики морских птиц. Яналия выплюнула воду и с хрипом вдохнула. Она успела наглотаться морской воды, и теперь к горлу подступали болезненные рвотные позывы. Яркое солнце слепило, мешая сориентироваться, но вдруг на её лицо легла тень. Девушка помотала головой, отбрасывая мокрые волосы. На расстоянии вытянутой руки находилось нечто покрытое слизью и ракушками; Яналия несколько раз ошарашенно моргнула, прежде чем сумела осознать, что это борт лодки. В воду свешивалось весло, его черенок был обмотан осклизлой, прогнившей верёвкой. Из лодки на циркачку смотрели четверо борирров, страшнее которых Яна-

лия в жизни не встречала. Они были одеты в какие-то лохмотья, похожие на заплесневевшие рыбацкие сети, запястья украшали браслеты из ракушек и рыбьей чешуи. Дыхательные пузыри были непривычно мутными, так что лиц Яналия толком не разглядела. У каждого из борирров в руках был короткий гарпун с костяным наконечником.

Яналия провела ладонью по лицу, надеясь, что наваждение исчезнет, но лодка и жуткие борирры никуда не делись. Один из них крикнул что-то на своём наречии.

– Где я?! – спросила Яналия на всеобщем. – Что тут происходит, а?!

Вместо ответа борирр привстал и замахнулся гарпуном. Яналия вскрикнула, закрываясь руками, и в этот момент море и лодка растворились в белой вспышке. Девушка рухнула на пол кабины лифта, как марионетка, у которой разом перерезали все нитки. С одежды и волос ручьями стекала вода.

– Что за чертовщина здесь... – Яналия не успела договорить – её вырвало солёной водой.

Двери лифта распахнулись, струйки потекли в зазор между этажом и кабиной. Придерживаясь за стену, Яналия поднялась на ноги и, чуть пошатываясь, вышла из лифта.

В коридоре царил хаос – хлопали двери, слышались крики, рыдания, кто-то громко и бессвязно ругался. Мимо Яналии проносились мокрые, с потёкшим гримом, циркачи.

Не совсем ещё пришедшая в себя, Яналия свернула в полутёмный служебный коридор, через который воздушные

гимнасты попадали под купол цирка. С трибун доносился встревоженный ропот, который, как молнии чёрную тучу, прорезали отдельные вопли. Коридор обрывался в пустоту, дальше можно было передвигаться, только повиснув на трапедии. Остановившись на самом краю, Яналия глянула вниз, на манеж и трибуны. Зрители ломались к выходам, кое-где началась давка.

Скачок – так, не особо задумываясь, Яналия назвала случившееся – застал цирк во время номера «Танцующие халлаки». На месте манежа сейчас находился круглый аквариум; в прозрачной воде, как серебристые торпеды, метались хищные рыбы. Дрессировщики-борирры столпились на плавающей платформе в центре аквариума. Они даже не пытались загнать взбудораженных халлаков в их вольеры. Конечно, неожиданное купание не могло навредить бориррам, но выглядели они перепуганными.

Из динамиков загредел голос Роджера Моррисона:

– По техническим причинам мы вынуждены прервать представление! Пожалуйста, сохраняйте спокойствие! Служба охраны поможет вам безопасно и быстро покинуть корабль! Вам ничего не угрожает, никакой опасности нет!

– А тебе-то откуда знать? – раздражённо бросила Яналия.

Хотя, возможно, о случившемся следовало спрашивать именно у агента Моррисона. Он провёз на корабль таинственную цистерну, и тут же случился скачок. Подозрительное совпадение!

Вытряхнув из клатча воду, Яналия достала коммуникатор. Гермес ответил после третьего гудка:

– Яналия? Ты сейчас где?

– Я внутри, а ты на ярмарке?

– Да! Из цирка бегут зрители! Что там у вас творится?

Только не говори, что на манеж выпустили Гая!

Несмотря на перенесённый шок, Яналия усмехнулась.

– Значит, вы не искупались?

– Что? Ты о чём говоришь?

– Ясно! Наверно, это произошло только здесь, на корабле.

Представь, я была в лифте и вдруг оказалась в море! Чуть не захлебнулась, выплыла, а там какая-то гнилая лодка и в ней – дикие борирры! Один замахнулся на меня гарпуном! А потом – раз! – и я снова в лифте! Нас всех куда-то швырнуло!

Понимаешь?

– Нет. Я ничего не понимаю, – Гермес ненадолго замолчал, из трубки доносился только цирковой марш и перепуганные крики. – Все, кто появляется из цирка, насквозь мокрые! У вас там что, аквариум прорвало?

– Да какой к чертям аквариум! – разозлилась Яналия. – Я тебе говорю, это был скачок! Вот что, потом поговорим!

Девушка оборвала связь и направилась прочь из коридора. Она хотела оглядеться, оценить масштабы бедствия.

Циркачи, следовало отдать им должное, быстро взяли ситуацию под контроль. Впавших в истерику привели в чувство, нахлебавшимся воды оказали первую помощь. Вос-

пользовавшись эскалаторами (на всякий случай она решила держаться подальше от лифтов), Яналия поднялась на восьмой этаж. Здесь располагался парк и несколько ресторанов, в том числе «Клевер», завсегдатаями которого были Яналия и Гермес. Обитатели корабля собирались группами, шумно обсуждая происшествие. В толпе Яналия увидела заплаканную Тишу Крейн. Она была в сценическом костюме, плотно облегающем тело и усыпанном серебряными блёстками. Увидев Яналию, Тиша бросилась ей навстречу:

– С тобой тоже это было? Ты упала в воду?

– Да, – пожалала плечами Яналия. – Похоже, все кто был на корабле, окунулись.

– Я видела остров и борирров на скалах, – затараторила Тиша, размазывая слёзы по щекам. – Одни стучали в барабаны, а другие танцевали. Мне кажется, это был какой-то магический обряд, честно!

История Тиши заинтриговала Яналию. Выходит, скачок раскидал их в разные места!

– А я видела лодку, – сказала Яналия. – Один борирр чуть не проткнул меня гарпуном!

Тиша охнула, прижав ладонь ко рту.

– Спокойно, – отмахнулась Яналия. – Меня так просто не возьмёшь. Я бы им ещё показала, но меня швырнуло обратно...

– Да, да, вернуть полную стоимость билетов! Компенсация? Я ненавижу слово «компенсация», от него у меня на-

чинается изжога! Откуда я знаю, вы юрист, вот и займитесь этим!!!

Директора цирка «Олимп» было слышно издалека. От его могучего баса сотрясались стены корабля, а одышка звучала, как барахлящая насосная станция. Циркачи предусмотрительно уступали ему дорогу, ибо он мог ненароком растоптать маленького человека или борирра. Мистер Валрус был пангоидом, единственным на весь корабль.

Пангоиды – представители экзопланеты Глизе 581 в созвездии Весов – больше всего напоминали земных моржей, вставших на задние лапы. У них имелись бивни, жёсткие, похожие на щётку усы и маленькие, широко посаженные глазки. Человеку выражение лица пангоида могло показаться несколько туповатым, что, конечно же, не соответствовало действительности. За налитыми кровью глазами мистера Валруса скрывался расчётливый ум дельца, который скорее умрёт, чем упустит свою выгоду.

Директор как всегда появился в костюме (сухом костюме, заметила Яналия) и при галстукe. Вокруг него, как два круглых искусственных спутника вокруг суровой, каменной планеты, кружили Айзек и Чапек – роботы-секретари. Каждую секунду они проецировали какие-то голограммы, показывая мистеру Валрусу цифры, графики, расписания, или соединяя его с деловыми партнёрами. Не обращая внимания на циркачей и ни с кем не здороваясь, директор приотпал к лифту. За его широкой спиной Яналия не сразу за-

метила Роджера Моррисона. Его безупречный костюм также был сухим. Директор и начальник охраны скрылись в лифте.

– Заметила? – Яналия посмотрела на Тишу.

– Кого, мистера Валруса? Его трудно не заметить...

– Нет же! Их одежда, директора и агента Моррисона. Она была сухая!

– Наверно, переоделись, – предположила Тиша. – А что здесь такого?

– Много ты понимаешь! – отмахнулась Яналия. Она не считала нужным пугать наивную Тишу историями о шпионских заговорах.

Ярмарку поспешно свернули, и к вечеру цирк покинул планету. Прошёл слух, что местные власти собрались наложить на корабль арест до выяснения всех обстоятельств дела. Не дожидаясь, пока это случится, мистер Валрус дал приказ отчаливать.

Глава 3

Креахоновые ворота

03.08.2813. Открытый космос.

«Юрий Гагарин» держал путь в созвездие Весов. Обитателям корабля предстоял многодневный перелёт, заполненный репетициями и обыденными делами.

К восьми утра Яналия притащилась в кабинет химии. Занятия проходили в окружении центрифуг, аппаратов для дистилляции и лабораторных столов, оборудованных металлическими вытяжками. На потолке были заметны пятна копоти, следы от кислоты и взрывов – свидетельства неудачных опытов Теадемиса Боффина.

Яналия кивком поздоровалась с Гермесом и рухнула за парту. В их классе училось двенадцать человек и три инопланетянина – борирр Гулфи Ток и оргулы Линда и Терри Ночет. Внешне оргулы, гуманоиды с планеты Тенебрис, были похожи на людей. Их главное отличие заключалось в особых свойствах психики – практически все они были телепатами. Близнецы Линда и Терри выступали на ярмарке с номером «Чтение мыслей и предсказание грядущего». Сейчас из пятнадцати учеников в кабинете химии присутствовали четырнадцать – Тим Каев, как всегда, был на больничном.

Учитель опаздывал, и школьники во весь голос обсуждали

вчерашнее происшествие. Те, кто в момент скачка находился на ярмарке, открыв рты слушали тех, кто пережил купание.

– Я два часа, понимаете – два часа! – наносила макияж, – говорила Абир Ар-Рази, эмоционально жестикулируя. – И что в итоге? Меня взяли и бросили в воду! Это же возмутительно!

Гай Молестус видел, как из воды появился огромный зелёный гребень, а Гулфи Ток утверждал, что его чуть не сожрали халлаки. Антония Панова, которой Яналия так и не успела вернуть одежду, слушала молча, шурша картами, и, когда все выговорились, произнесла:

– Похоже, вы побывали в прошлом.

– Я тоже так думаю, – поддержал её Гермес. – Тиша и Яналия видели первобытных борирров. А раньше на месте города вполне могло быть море. Очертания суши меняются со временем!

Класс загудел, обсуждая новую теорию. Яналия помалкивала. Она ещё не успела рассказать Гермесу о своих приключениях и о загадочном грузе, который провёз на корабль Роджер Моррисон. Вывод, что содержимое цистерны вызвало скачок, напрашивался сам собой. Яналии не терпелось поделиться с Гермесом своими подозрениями.

В этот момент в кабинет ворвался Теадемис Боффин. В руках он держал круглый аквариум, в котором находилось что-то бесформенное, коричневого цвета. Яналии показалось, что это грибы.

– Итак, приступим! – учитель поставил аквариум на стол, схватил планшет и принялся что-то стремительно печатать. На классной доске возникла химическая формула, от длины которой у Яналии помутилось в глазах.

Теадемис Боффин был знаменит своими научными опытами и полным пренебрежением к внешнему виду. Седые волосы учителя были вечно всклокочены, а мятый лабораторный халат украшали разноцветные пятна и дырки от реактивов и химикатов. Рассказывали, что однажды Боффин забыл надеть штаны, явившись на занятия в исподнем.

– Вот! – учитель отбросил планшет. – Сегодня мы должны синтезировать первый элемент ускорителя эволюции, который...

– Учитель Боффин, а что вы думаете о вчерашнем происшествии? – вскинул руку Игорь Ланде.

– Чего? – когда Теадемис Боффин терял мысль, то выглядел ещё безумней, чем обычно.

– Вчерашний скачок, – подсказала Яналия, не горевшая желанием приступить к разбору формулы.

– А... да, да... – Боффин рассеяно помахал рукой. – Я слышал об этом. Падение в море, борирры...

– Так значит, вас не было на корабле, когда это случилось? – уточнила Яналия.

– Нет! Я был в городе, закупал химикаты для наших опытов.

– Мы думаем, что корабль угодил в пространственно-вре-

менной разрыв! – уверенно заявил Гермес. – Всех, кто находился на борту, перенесло в прошлое, а потом обратно!

– Сомневаюсь! – отмахнулся Боффин. – Возможно, это была массовая галлюцинация. Да, скорее всего так и было!

Школьники недовольно загомонили.

– Я вся промокла! – воскликнула Абир. – До нитки! Выходит, мне это померещилось?

– Может, и померещилось, – скривился учитель. – Это могла быть мощная телепатическая атака!

– Это...

– ...не имело ничего...

– ...общего с телепатической...

– ...атакой!

У близнецов Ночет было сиамское сознание, или «общая ментальность». Девочки думали сообща и разговаривали на особый манер – одна начинала фразу, другая её заканчивала. Яналия терпеть не могла близнецов, так и норовивших залезть кому-нибудь в голову. Однако сейчас она была с ними солидарна – вчерашнее купание произошло на самом деле.

– Пусть так, если вы лучше в этом разбираетесь! – пожал плечами Боффин. – Ну а сейчас нам следует сосредоточиться на формуле! Синтезировать нужное вещество мы будем из этих чудесных грибочков! Достаньте, пожалуйста, защитные очки и перчатки...

Учитель с умилением склонился над аквариумом. Яналия бездумно уставилась на формулу, понятную ей примерно так

же, как письма древних пангоидов. Скачок занимал её воображение куда больше, чем какие-то мерзкие грибы.

* * *

Ксенолингвистику (или попросту инопланетные языки) молодым циркачам преподавала лично директор школы, профессор Мут. Она была греем и, как все обитатели планеты Серпо, самым главным в жизни считала свою работу. Обычно на уроках Мут царил железная дисциплина, но Гермеса подвела его страсть к Технобитвам – вместо того чтобы слушать лекцию, он решил посмотреть на планшете прямую трансляцию с Большого чемпионата планет и, конечно же, получил отработку.

После уроков Яналия и Гермес направились в парк. Купив в автомате кофе, они расположились на лавочке. Было условное лето, то есть деревья, жизненными циклами которых управлял компьютер, красовались свежей зелёной листвой. Под зону отдыха на «Юрии Гагарине» был отведён огромный отсек, и парк занимал большую его часть. Компьютер имитировал не только смену времён года, но и время суток. Сейчас был день, и по ясному бледно-голубому небу, созданному при помощи голографической проекции, плыли белые облачка. С наступлением вечера на небе появлялись звёзды, а в парке загорались фонари.

– На этот раз повезло! – сказал Гермес, прочитав сооб-

щение, переданное главным компьютером на его коммуникатор.

– Что там? – поинтересовалась Яналия, отхлебнув кофе.

– Отработка в трюме у Расула, сегодня в 16:00.

– Отлично, я с тобой!

Яналия старалась не упускать возможности повидаться с Расулом, главным механиком «Юрия Гагарина». Вообще-то, трюм корабля был зоной с ограниченным доступом, но подобные мелочи никогда не останавливали отчаянных друзей.

Гермес помолчал, а потом вдруг выдал:

– А может, это были астральные возмущения.

– Чего-чего? – переспросила Яналия. – Какие возмущения?

– Астральные, – Гермес кинул на подругу многозначительный взгляд. – Я о скачке. Возможно, он был вызван колебаниями в астрале. Отец именно так считает.

– А, твой отец! – фыркнула Яналия. – Ну тогда конечно!

Буфадон Гудини был известным чудаком, зацикленным на колдовстве, призраках и ведьмах.

– Напрасно ты смеёшься, – протянул Гермес. – Астрал – это не шуточки.

– Ладно, – Яналия поставила стаканчик с кофе на скамейку. – Тогда объясни, что такое этот твой астрал. В школе мне о таком не рассказывали!

Гермес сделал рукой неопределённое движение:

– Понимаешь... это как бы тонкий мир.

– Плоский, что ли?

– Да нет же! Тонкий на энергетическом уровне...

Яналия покачала головой:

– Я не понимаю!

– Ну что тут непонятного! – поморщился Гермес. – Астрал он и есть астрал! Место, где живут всякие духи, привидения!

– О да! – Яналия рассмеялась, хлопнув себя по коленям. – Теперь я всё поняла! Привидения, значит? А ещё наверно эти... гремлины! Расул рассказывал, они портят разную технику, и даже космические корабли...

Тем временем на центральной аллее показалась Тиша Крейн. На ней было серое платье, словно специально подобранное, чтобы не привлекать к себе внимания. На шее у Тиши Яналия заметила бирюзовую ракушку, прицепленную на шнурок.

– Эй, Тиш! Привет! – заорала Яналия, размахивая руками.

Вздвогнув, Тиша огляделась. Узнав друзей, она улыбнулась и помахала в ответ.

– Иди сюда! – крикнула Яналия.

Пересекая аллею, Тиша спрятала ракушку за ворот. Присутствие Гермеса Гудини, как обычно, вгоняло бедную девочку в ступор; она шла, словно сомнамбула по канату, натянутому под куполом цирка.

– Что, гуляешь? – спросила Яналия.

– Да я так... – пробормотала Тиша, отводя взгляд.

– Так – это как? – уточнила Яналия.

– Меня мадам Симона ждёт. Я ей обещала... с уборкой помочь.

Яналия понимающе кивнула. Среди Крейнов Тише жилось не особо сладко. Она находила отдушину в обществе мадам Симоны, старой цыганки.

– А вот, кстати, – сказал Гермес, пихнув Яналию в бок. – Сходи к мадам Симоне. Она ведьма, она тебе подробно объяснит, что такое астрал!

– Мадам Симона не ведьма, а цыганка, – сказала Яналия.

– Это одно и то же!

– Что ты несёшь! Даже слушать противно!

Тиша переводила взгляд с Яналии на Гермеса и обратно.

– Так я, наверно, пойду? – произнесла она, отступив на пару шагов.

– Подожди! – Гермес поднялся с лавочки. – Мы с тобой.

– Ой, а может в другой раз? – испугалась Тиша. – Мадам Симона просила...

– Да успокойся ты, – бросил Гермес. – Если надо, мы и с уборкой поможем. Время ещё есть, у меня отработка в четыре начинается.

Апартаменты мадам Симоны располагались в дальнем конце жилого яруса. Яналия, Гермес и Тиша, выглядевшая так, словно шла на расстрел, а не в гости, поднялись на лифте и, миновав череду коридоров, остановились возле нужной

двери.

Тиша позвонила, и автоматическая дверь распахнулась. В прихожей царил полумрак, точно так же, как в ярмарочном шатре мадам Симоны.

– Здравствуйте, – произнесла Тиша, чуть повысив голос.

– Заходи, дорогая, заходи! – донеслось из глубины квартиры. – Ты сегодня не одна, с товарищами?

Тиша, а следом за ней Яналия и Гермес переступили порог. Прихожая была завалена всевозможным барахлом и оттого казалась тесной. Яналия неловко повернулась и едва не опрокинула керамическую напольную вазу, из которой торчали зонтики и трости с вычурными набалдашниками. Прихожую от гостиной отделяла декоративная штора, сделанная из разноцветных деревянных бусин.

– Мадам Симона, – сказала Тиша, – я пришла помочь с уборкой!

Бусины, постукивая друг о друга, раздались в стороны, и в дверном проёме возникла немолодая, полного телосложения цыганка, облачённая в красную шаль, цветастую блузу и дюжину разноцветных юбок, надетых одна поверх другой.

– Дорогая, ну что ты, мы же позавчера всё убрали, – произнесла мадам Симона. – И пыль с полок вытерли. Давай уж, как собирались, выпьем чая, погадаем!

Тиша мигом покраснела, почти сравнившись цветом с шалью мадам Симоны, а Яналия и Гермес украдкой переглянулись. Было нетрудно догадаться, на кого собиралась гадать

бедная Тиша.

– А вы тоже пришли погадать? – спросила мадам Симона, бросив на Яналию и Гермеса пристальный взгляд. – Или просто так, за компанию?

– Вообще мы хотели спросить у вас, что такое астрал, – сказал Гермес.

– Но можно заодно и погадать, раз уж зашли, – добавила Яналия. Ей вдруг стало любопытно, что такого особенного находит в этом Тиша Крейн. Недаром же она часами просиживала у мадам Симоны, помогая ей по хозяйству и гадая на сердечные дела.

– Проходите, располагайтесь, – сказала мадам Симона, делая шаг в сторону и придерживая штору.

В гостиной было тепло и пахло экзотическими благоуханиями. Горела единственная лампа, освещающая поверхность круглого стола в центре комнаты. Там лежали карты и стоял большой хрустальный шар на металлической подставке. Вдоль стен располагались тяжёлые шкафы и полки, под завязку забитые старинными книгами, посудой, подсвечниками и необычными сувенирами с разных планет.

– Дорогая, заварить нам чая? – попросила мадам Симона. Тиша кивнула и выскользнула из комнаты.

Яналия сразу прошла к столу и села на деревянный стул с высокой спинкой, а Гермес сделал круг по комнате, разглядывая содержимое полок. Мадам Симона опустилась в глубокое кресло и, прищурившись, наблюдала за юношей.

– Это настоящий человеческий череп? – спросил Гермес, заглядывая в один из шкафов.

– Это череп оргула, графа Вельзевецкого – пояснила мадам Симона. – Инквизиторы церкви Искупления обвинили его в занятиях чёрной магией и казнили.

– Это, наверно, давным-давно было? – спросила Яналия.

– Девочка, мы же говорим о Тенебрис! – произнесла мадам Симона. – Это случилось восемьдесят лет назад!

– И оргулы ещё обижаются, что их никто не любит, – проворчал Гермес, опустившись на стул. – Откуда у вас этот череп?

– По наследству достался, – сухо ответила мадам Симона. – Итак, перейдём к делу! Вы хотите погадать на ситуацию, какое-то событие, или, может, на человека?

– На человека, а заодно и на ситуацию! – Яналия первым делом подумала о Роджере Моррисоне. – Мне кажется, один мой знакомый занимается чем-то запрещённым. Боюсь, от его махинаций могут пострадать люди!

Гермес удивлённо глянул на подругу:

– Я надеюсь, ты сейчас не обо мне?

Яналия только отмахнулась:

– И вот я не знаю, как поступить. Может, я вообще ошибаюсь на его счёт, а может, и нет...

Мадам Симона собрала со стола карты и принялась их тасовать. Её пальцы, унизанные массивными золотыми перстнями, двигались медленней, чем у Антонии, но тоже весьма

проворно.

– Как зовут этого человека?

– Не могу сказать, – Яналия покачала головой. – Честно, не имею права!

– Хорошо, поглядим, что скажут космические Таро! – мадам Симона поочерёдно достала из колоды три карты и выложила их на стол рубашкой вверх. – Первая карта раскрывает сущность человека, на которого мы гадаем.

Цыганка перевернула карту, продемонстрировав изображение деревянной марионетки, одетой в костюм Арлекина. Кукла танцевала, а на её лице застыло бессмысленное выражение. Сам кукловод прятался в тени, на рисунке был виден лишь его сторбленный силуэт.

– Человек, которого ты подозреваешь, – всего-навсего инструмент в чужих руках. Он действует по указке. Хочешь разобраться в ситуации, смотри, куда тянутся ниточки, – мадам Симона постучала согнутым пальцем по изображению кукловода, после чего перевернула вторую карту. Яналия увидела птенца, наполовину показавшегося из скорлупы. Яйцо застыло посреди чёрной космической бездны, над ним вращались огненные спирали галактик. – А это – ты, космический птенец.

– А почему я птенец? – такое сравнение показалось Яналии немного обидным.

– Карта говорит, что твои главные свершения – впереди. Для птенца мир ограничен его скорлупой, уютной и безопас-

ной. Но рано или поздно скорлупа даёт трещину. Тебе предстоит измениться, сейчас ты находишься в начале долгого, опасного пути.

Мадам Симона перевернула последнюю карту, и друзьям открылась картинка, на которой астрозавр и пангоид обменивались рукопожатием. На обоих была военная форма устаревшего образца.

– Союзники! – изрекла мадам Симона. – Неожиданно, что и говорить!

– Что это значит? – Яналия привстала и вытянула шею, чтобы лучше разглядеть карту.

– Видишь ли, астрозавры и пангоиды когда-то воевали между собой.

– Да, помню, мы учили по истории.

Гермес, испытывавший стойкую неприязнь к преподавателю истории, издал гортанный звук – нечто вроде уничижительного хрюканья.

– Тогда ты знаешь, что на войне иногда заключаются неожиданные союзы, – наставительно произнесла цыганка. – Тот, кого ты считаешь врагом, однажды придёт тебе на помощь!

– Быть того не может! – воскликнула девушка, опускаясь обратно на стул.

– Есть и другой вариант: ты поможешь тому, кого сейчас считаешь врагом.

– Вот уж сомневаюсь!

– Что ж, время покажет, – мадам Симона собрала карты.

Меж тем Тиша принесла чай. Яналия молча взяла чашку, размышляя о словах мадам Симоны. Возможно ли, чтобы у неё и агента Моррисона когда-нибудь появились общие дела? По её мнению, пророчество звучало спорно.

– А ты, – цыганка отставила чашку и устремила на Гермеса испытующий взгляд, – хочешь задать вопрос картам?

– Да мне и спрашивать особо не о чем, – пожал плечами Гермес. – А могут ваши Таро рассказать что-нибудь обо мне самом?

– Обо мне, *любимом*, – подсказала Яналия.

– Ну разумеется! – мадам Симона перетасовала колоду и протянула её Гермесу. – Вытащи одну карту.

Тиша внимательно следила за происходящим, прижав к груди опустевший поднос. Гермес вытащил карту и положил её на стол.

– Узник! – произнесла мадам Симона.

На карте был изображён полутёмный карцер с маленьким зарешёченным окном. На полу сидел человек в изорванной рубашке. Дверь карцера была распахнута, но узник с тоской глядел в окно.

– Этот человек в любой момент может покинуть свою тюрьму, – произнесла мадам Симона. – Замки давно открыты, однако он бездействует. Видишь ли, его свобода...

– Я понял, хватит, – произнёс Гермес чуть более резко, чем требовалось.

Тиша едва не выронила поднос, мадам Симона вопросительно подняла бровь.

– Похоже, в этот раз не сработало, – сказал Гермес. – На меня это совершенно не похоже.

– Тебе виднее, – легко согласилась мадам Симона и убрала карту в колоду. – Это всего лишь гадание, не следует относиться к нему слишком серьёзно.

– Да, конечно, – согласился юноша. – Я тоже так думаю.

Яналии стало неуютно, словно в жарко натопленную гостиную проник ледяной сквозняк. Карта «Узник» как будто намекала на события четырёхлетней давности, когда ей и Гермесу действительно довелось побывать в карцере...

– Если у вас ещё остались вопросы... – произнесла мадам Симона.

– Нет-нет, – Гермес поднялся. – Спасибо за чай и за гадание. Нам, к сожалению, пора.

– Ты что, расстроился из-за этой карты? – спросила Яналия, когда за ними захлопнулась дверь.

– Ещё чего! – презрительно усмехнулся Гермес. – Просто мне не понравилось, что меня сравнивают с каким-то узником. Кажется, про птенца тебе тоже показалось обидным.

– Ну да, ещё бы...

До лифта друзья шли в молчании. Уже в кабине Яналия вспомнила:

– Кстати, про астрал мы так и не спросили.

– А, подумаешь, – пожал плечами Гермес. – Всё равно это

чушь!

* * *

Из тёмного ангара доносился лязг и грохот, что-то вспыхивало и шипело. Роботы-подмастерья таскали с места на место трубы и металлические ящики. Рабочую часть помещения хаотично освещала дюжина прожекторов, подвешенных на металлических фермах; Расул в перекрестье двух лучей мерно бил кувалдой по какой-то железке. Его гигантская искривлённая тень плясала на стене.

– Расул, ты видел, как Чёрное Лезвие разделал Громилу? – с порога завопил Гермес. – Циркулярной пилой, сверху до низу!

– Видел, – сказал Расул, не отрываясь от работы. – Чёрное Лезвие отправляют на переплавку.

– Что?! – Гермес остолбенел. – Ты шутишь?

– В циркулярной пиле была примесь креахона. Двадцать процентов, к твоему сведению!

Даже Яналия, ничего не смыслившая в Технобитвах, знала, что это против правил. Боевые роботы могли быть из любого известного металла, кроме креахона.

– Ничего себе!.. – Гермес присвистнул.

– Я сразу понял, в чём дело! – Расул последний раз ударил молотом по железной заготовке, поднял её над головой и пристально осмотрел. – Не может обычный диск так запро-

сто резать стальную броню.

– Жалко Чёрное Лезвие! – сказал Гермес. – Команду, наверно, оштрафуют?

– Конечно! Пусть по миру с голой ж... – последнее слово потонуло в грохоте отброшенного молота.

Большинству юных циркачей главный механик «Юрия Гагарина» внушал трепет. И причина была даже не в его огромном росте и внушительных мускулах, которые при каждом движении перекатывались под смуглой кожей. Расул производил впечатление недружелюбного и опасного типа, которого лучше обходить стороной. Худое лицо, впалые щеки, коротко, по-военному стриженные волосы и борода... Яналия даже не могла с уверенностью сказать, сколько Расулу лет – возможно, сорок, а может, пятьдесят или больше. Вдобавок, главный механик был киборгом – левую руку ему заменял металлический протез. Там, где механическая рука соединялась с живым телом, бугрились шрамы. Яналия понятия не имела, как Расул потерял руку и где обзавёлся протезом, но операцию ему явно делали не в элитной клинике пластической хирургии.

Расул сдвинул на лоб очки-консервы и вышел из-за наковальни. На нём, как обычно, были мешковатые штаны защитного цвета и высокие солдатские ботинки; голый торс покрывали татуировки, намекавшие на связь с пиратскими кланами.

– Рассказывайте, чем обязан? – механик строго посмотрел

на подростков.

– Мы на отработку! – бодро заявил Гермес.

– Ага, понятно. А ты чего? – Расул покосился на Яналию.

– А я так, за компанию!

Это, конечно же, было нарушением – она не имела права находиться в трюме без допуска. Однако для Яналии и её приятеля Расул делал кое-какие послабления.

– Пошли! – сказал механик, направляясь к выходу.

Они покинули ангар через автоматическую дверь, раскрашенную жёлто-чёрными косыми полосами. Шагая по гулким техническим коридорам, девушка разглядывала металлические стены. Разговор о дисквалификации робота напомнил ей давнюю лекцию Архимеда, циркового старожилы и специалиста по истории «Олимпа». Он рассказывал, что «Юрий Гагарин» был полностью сделан из креахона, а креахон, как известно, ценился дороже золота. Яналия попыталась представить гору золота размером с их цирк. Невероятно...

Расул привёл гостей в свою каморку. Стальной верстак в центре служил хозяину обеденным столом. Хозяин передвинул грязную посуду и электронные приборы с одного конца верстака на другой, оставив только банку с джемом и металлические кружки.

– Кофе?

Яналия и Гермес дружно кивнули.

Выудив из кучи хлама пульт дистанционного управления, Расул включил кофемашину. Яналия не представляла, на ка-

кой свалке Расул откопал этот антиквариат. Передняя панель с надписью «Space coffee machine» была треснута, из щелей в корпусе валил пар. При этом агрегат пыхтел, сопел и подпрыгивал, как мистер Валрус, упустивший выгодную сделку.

Яналия взобралась на кресло с колёсиками и обернулась вокруг своей оси. Стены, пол и потолок здесь были из металла, на стыках листов торчали массивные шляпки болтов.

– Расул, а правда, что «Юрий Гагарин» сделан из креахона? – поинтересовалась Яналия, оттолкнувшись ногами от пола. Проехав полкомнаты, она остановилась, уткнувшись в край верстака.

– Только наружная оболочка, – Расул извлёк из чрева адской машины запотевший стеклянный кофейник. Несмотря на шум и клубы пара, «Space coffee machine» варила отличный кофе – не хуже, чем новенькие автоматы, установленные наверху.

– Значит, это не креахон? – Яналия запрокинула голову, разглядывая потолок.

– Это сталь, – главный механик разлил кофе по кружкам.

– А что такого особенного в этом креахоне?

– Ну ты спросишь, – усмехнулся Гермес.

– У креахона очень прочные молекулярные связи, – пояснил Расул. – Это неразрушимый металл. Его невозможно расплавить, просверлить или прожечь лазером.

– А как же его обрабатывают? – удивилась Яналия.

– Никто этого не знает, кроме греев. Они – монополисты

по части креахона.

Расул поставил кружку на верстак и взял со стола какую-то железку. Гермес и Яналия подались вперёд, чтобы лучше видеть. Загнутое лезвие из тусклого серого металла напоминало коготь.

– Это что? – спросила Яналия.

Вместо ответа Расул размахнулся и метнул лезвие через всю комнату. Оно вонзилось в стальную стену, словно в деревянную мишень. Гермес присвистнул.

– Греи процветают, поставляя креахон на другие планеты. Бронежилет из креахона стоит как небольшой космический катер.

– Во сколько же обошлось строительство «Юрия Гагарина»? – спросила Яналия. – И зачем понадобилось тратить столько денег? Это же глупость!

– Говорят, первый директор КосмоЦирка, строивший этот корабль, был параноиком, – Расул подошёл к стене и вытащил креахоновое лезвие. – Он боялся космических пиратов.

– Имея столько денег, невольно станешь параноиком! – заметил Гермес.

– При его жизни цирк себя так и не окупил, между прочим. Но мы должны сказать ему спасибо – безопаснее корабля, чем этот, просто не существует, – Расул положил лезвие на стол, взял кружку и одним глотком допил кофе. – Ну что, отдохнули? Идём работать!

– Как работать? – огорчился Гермес. – Может, займёмся

Самураем?

– Ты же на отработку пришёл? Значит, будешь отрабатывать.

Дружба дружбой, но в вопросах дисциплины Расул напоминал отставного солдата, скучающего по военной службе. Яналия усмехнулась – Гермес рассчитывал, что его отработка начнётся болтовнёй о Технобитвах, а закончится очередной попыткой поставить на ноги Самурая. Самураем звали боевого робота, который в незапамятные времена выступал на Технобитвах, а теперь стоял в одном из ангаров, частично разобранный. Расул приобрёл его за гроши на каком-то сайте, притащил на корабль, и в свободное время чинил.

Друзья покинули каморку. Расул привёл их к винтовой лестнице, ведущей вниз. Колодец был узким и тёмным, снизу доносился гул механизмов. Спускаясь, Яналия чувствовала, как вздрагивает металлическая конструкция, когда тяжеленные ботинки Расула опускаются на очередную ступеньку.

Колодец оказался неожиданно глубоким и окончился небольшим отсеком, похожим на кабину лифта с единственной дверью. Расул толкнул её и пропустил Яналию вперёд. В этой части трюма ей бывать не доводилось. В обе стороны, постепенно закругляясь, уходил широкий коридор, потолок был таким высоким, что терялся в темноте.

– Где это мы? – поинтересовался Гермес.

– Почти в самом низу, возле наружной обшивки, – Расул указал на стену, противоположную двери, из которой они

вышли. – За этой переборкой открытый космос.

Расул двинулся налево, Яналия и Гермес – следом за ним. Впереди, на полу, было разлито что-то чёрное и блестящее. Гермес, видимо, почуяв подвох, спросил:

– Чего это там такое?

– Машинное масло, – сообщил Расул. – Наверху прорвало трубу, надо заделать течь.

Вязкая жидкость затопила чуть ли не половину коридора. Сверху капало, жирные капли разбивались о маслянистую поверхность со смачным «плюм!»

– Я полезу наверх, буду устранять протечку. А ты уберёшь здесь, внизу.

Гермес поморщился. Яналия знала, как он ненавидел пачкать руки.

– А что, нельзя было прислать сюда робота-уборщика?

Расул доверительно хлопнул Гермеса по плечу, так что у того подкосились колени:

– Можно было.

Расул показал Гермесу чулан, где хранился хозяйственный инвентарь и, воспользовавшись привинченными к стене скобами, полез наверх. Бормоча проклятия, Гермес переделся в оранжевый рабочий комбинезон. Он выглядел подавленным, все девять очков из десяти по шкале унылости, где десятка – это Гай Молестус. Не обязанная работать, Яналия устроилась на полу, куда не достала масляная лужа. Пока Гермес возился с вёдрами и тряпками, она надела науш-

ники и включила музыку. Сегодня в сети появился новый альбом «Космических негодяев». Яналия считала эту группу лучшей из лучших. Вокалисткой у них была крылатая фрея (нереальный голос и сплошные татуировки!), на бас-гитаре играл человек, а за барабанами сидел астрозавр. Да, и ещё грей-клавишник. Греи не только делали лучшие во вселенной синтезаторы, но и были классными исполнителями, это уж всем известно.

Яналия фальшиво подпевала припев, мотая головой, когда её пихнул Гермес. Он был с ног до головы в машинном масле, даже волосы слиплись и висели жирными сосульками. Яналия вытащила один наушник.

– Чего?

– Директор Мут тебе доплатила?

– За что?

– Ну, чтобы ты превратила моё наказание в пытку. Можно как-нибудь без пения?

– Ой, ты завидуешь, – отмахнулась Яналия. – Фанделина несколько раз предлагала мне записаться в хор, чтоб ты знал.

– Так никто же не хочет, вот она всем подряд и предлагает! – Гермес провёл рукой по волосам, отчего они встали торчком. – Не представляю, как я буду отмываться! Чёрт!

– Отмоешься... ко дню святого Патрика!

Гермес замахнулся промасленной тряпкой, Яналия отбежала подальше и показала приятелю язык. Тряпка пролетела мимо, только несколько брызг упали на кеды.

– Вернёшься, искупаю тебя в масле, – пообещал Гермес.

Яналия вернула на место вынутый наушник и направилась прочь от растёкшегося масла. Гермес вполне мог сдержать обещание, поэтому она решила пройтись и осмотреться.

Это был скучный служебный коридор, и не более. Яналия уже собралась повернуть обратно, когда заметила впереди огромный металлический люк, утопленный в стену. На круглой плите, массивной и шершавой, располагались зубчатые колёса разного размера.

«А ведь Расул говорил, что за этой переборкой – открытый космос», – вспомнила Яналия.

Она побродила туда-сюда, но больше ничего интересного не нашла.

«Космические негодяи» пели финальную песню – «Моё сердце горит, как сверхновая звездаааа!» – когда Яналия вернулась к месту протечки. Гермес Гудини, грязный и злой, заканчивал уборку, Расул, невозмутимый, как тысяча греев, вытирал ветошью инструменты.

– А чего я там нашла! – произнесла Яналия, пряча наушники в карман.

Расул вопросительно вскинул бровь. Гермес, оторвавшись от уборки, подозрительно глянул на подругу:

– Чего ещё?

– Кажется, дальше по коридору выход наружу, – сказала Яналия.

– Ерунда, – Гермес поднял тряпку, с которой текло ма-

шинное масло, и брезгливо морщась, выжал её над ведром.

– Нет, не ерунда, – сказал Расул. – Идёмте, покажу.

Яналия смерила Гермеса прохладным взглядом и первая направилась к люку. Остановившись возле своей находки, она подождала остальных.

– Убедился?

– Действительно, люк, – пожал плечами Гермес. – И зачем он тут?

– Это запасной выход, – Расул провёл металлической рукой по зернистой поверхности переборки. Послышался глухой скрежет. – Креахоновый механизм и никакой электроники. Открывается только вручную и только изнутри.

Гермес, минуту назад мрачный и скептически настроенный, бросился изучать люк. Яналия стояла в сторонке, засунув руки в карманы и наблюдая за приятелем.

– Круто! – Гермес трогал креахоновые шестерни, оставляя на них маслянистые отпечатки. – Расул, я думал, на корабле шесть ворот.

– Это седьмые, – сообщил механик. – Остальные ворота управляются компьютерами. Этот выход нужен как страховка, на случай, если подведёт электроника или систему заразит компьютерный вирус.

– Никакой электроники, шикарно! – восхищался Гермес. – Как они открываются?

– Руками, – произнёс Расул. – Есть определённая очерёдность действий, которая открывает ворота.

– Логическая задача?

– Именно.

В механических приборах, например, старинных часах, работавших на пружине, или тех же замках, Гермес видел красоту и совершенство, тогда как сложные компьютеры не производили на него ровным счётом никакого впечатления. Люди давно перестали создавать машины, говорил Гермес. Компьютеры воспроизводят сами себя, понемногу совершенствуясь, эволюционируют, как биологические организмы. Человек уже не в состоянии осмыслить формулы, которые при этом используются. То ли дело – собранный вручную механизм!

– Ну что, поглядели? – сказала Яналия, полагавшая дуростью впадать в экстаз при виде каких-то шестерёнок. – Теперь идём?

Воспользовавшись электронным пропуском, Расул сделал пометку в коммуникаторе Гермеса. Директор Мут говорила: нет пометки – нет отработки. Бывало, что рассеянными школьникам, таким как Гай Молестус и Гулфи Ток, приходилось повторно отрабатывать наказания.

Попрощавшись с механиком, Яналия и Гермес молча направились к лифту.

Яналия первой нарушила затянувшуюся паузу:

– Какие планы на вечер?

– Помыться!

– Хорошо. Помойся, а потом приходи в «Клевер». Есть

разговор.

– Это срочно? – в голосе Гермеса не слышалось особого энтузиазма.

– Срочно! – твёрдо произнесла Яналия. Она не могла и дальше ждать. Желание рассказать кому-нибудь о вчерашних приключениях буквально распирало её.

* * *

В пабе «Клевер» была особая атмосфера – невысокие потолки, тёмно-зелёные стены, приглушённый свет. С утра до вечера в зале звучал ирландский фолк. Яналии нравилась эта музыка. В бодрых ритмах, звуках аккордеона и скрипки ей чудилось что-то пиратское. Яналия и Гермес бронировали столик возле окна, откуда открывался вид на Центральный парк. Их стол был слегка колченогим, и Гермес обычно подкладывал под ножку свёрнутую в несколько раз салфетку.

Столы и стулья в «Клевере» были деревянные, никакого металла или пластика. Барная стойка тоже была из дерева, и хозяин паба, Патрик О’Брайанс, любовно полировал её воском. Стену за стойкой украшали всякие прикольные штуки: флаг Ирландии, коллекция старинных этикеток от пива, изображения лепреконов в зелёных камзолах, пожелтевшие от времени открытки и чёрно-белые фотографии в рамочках. В центре висела настоящая волынка и круглый бойран – ирландский бубен, обтянутый кожей. Большую часть

этого добра О'Брайанс привёз с родины, а кое-что приобрёл на сайтах, торгующих земным антиквариатом. Он делал всё, чтобы создать атмосферу уютной ирландской забегаловки. Когда-то Патрик О'Брайанс мечтал открыть собственный паб на Земле, но потом женился на Ольге, одной из Крылатых Крейнов, и открыл паб уже здесь, на борту «Юрия Гагарина».

Посетителей было немного. Яналия прошла между столиками и заняла своё привычное место. К ней тут же подошла Кити – робот-официантка. Целиком из металла, она, тем не менее, щеголяла короткой юбкой и зелёным передником с логотипом ресторана.

– Что будешь заказывать? Советую мясное рагу с черносливом. Не знаю как на вкус, но сегодня им ещё никто не отравился.

Кити не только обладала странным чувством юмора, но и обожала сплетни – черта, весьма необычная для робота. Гермес, немного разбиравшийся в компьютерах, утверждал, что у неё программный сбой.

– Я дождусь друга, – сказала Яналия.

Она решила, что не будет начинать без Гермеса, хотя от запаха прожаренной ветчины и острого соуса рот наполнялся слюной. Это, конечно же, были ненастоящие запахи. Кухня, находившаяся этажом ниже, являлась, по сути, небольшим автоматизированным цехом, еда синтезировалась и готовилась в стерильных условиях. Чтобы подогреть у по-

сетителей аппетит, Патрик О’Брайанс использовал синтезатор запахов. Настройки менялись в зависимости от профиля заведения – «Итальянская пиццерия», «Кавказская чебуречная», «Китайский ресторан» и даже «Бабушкина кухня». В «Клевере» синтезатор имитировал запах «Традиционный ирландский паб». Иногда Патрик О’Брайанс выключал компьютеры и начинал готовить сам, на открытом огне. Тогда «Клевер» наполнялся настоящим ароматом стейков и сдобной выпечки.

Кити, ловко лавируя между столиков, разносила заказы. О’Брайанс, выделявшийся из толпы благодаря рыжей клочковатой бороде, работал за стойкой, то есть подавал напитки и трепался с господином Ли – цирковым барабанщиком и старым выпивохой. Тут Яналию посетила блестящая идея. Она поднялась и пересела за стойку, заняв высокий стул рядом с господином Ли.

– Здравствуйте, – произнесла Яналия. – Как ваши дела?

– Дела неплохо, – в узких глазах Ксина Ли читалась бесконечная печаль. – Что родители?

– Прекрасно, спасибо! Кстати... я уже не первый раз слышу, что ваша барабанная дробь очень впечатляет публику. Прямо до мурашек! Как вам удаётся так стучать?

– Тут главное, чтобы руки с утра не очень дрожали, – глаза Ксина Ли чуть приоткрылись, – а то, бывает, барабанные палочки так и норовят выскользнуть.

– А ещё... М... Разрешите угостить вас кружечкой эля?

– Не откажусь, – господин Ли слегка оживился.

– Патрик! – Яналия протянула бармену свою электронную карту. – Налей моему другу кружку тёмного эля! А мне молочный коктейль, пожалуйста.

Патрик О’Брайанс с невозмутимым видом принял заказ.

Вообще-то, Ксин Ли был тихим и незаметным человеком. Дни напролёт он проводил в «Клевере», уставившись в телевизор или беседуя с О’Брайансом. Когда ресторан закрывался, господин Ли брёл домой. Учувя запах пива, его жена Сюин устраивала шумные скандалы и выставляла бедного господина Ли из квартиры. Из-за этого он регулярно ночевал на лавочке в парке или где-нибудь за кулисами, среди реквизита и декораций.

– Господин Ли, – произнесла Яналия, получив свой коктейль. – Мне кажется, вы разбираетесь в людях. Что вы можете сказать о Роджере Моррисоне?

Ксин Ли сделал глоток и аккуратно поставил кружку на стойку.

– Моррисон? Почему он тебя интересует?

– Я видела кое-что подозрительное, – сказала Яналия, понизив голос. – Как вы думаете, мог он, к примеру, провезти на корабль запрещённый груз?

– Запросто, – произнёс Ли, наклонившись к Яналии.

Циркачи привыкли не замечать барабанщика, который всё время околачивался где-нибудь поблизости. При этом сам господин Ли замечал всё, что творилось вокруг, слышал

разговоры, которые не предназначались для чужих ушей и был в курсе всего, что происходило в цирке. Яналии Ксин Ли напоминал старого кота, который настолько примелькался, что на него перестали обращать внимание.

– Расскажите мне о Моррисоне, – попросила Яналия. – Пожалуйста.

Если бы дело касалось кого-нибудь из циркачей, господин Ли скорее всего отказался бы говорить. Но Яналия спрашивала о начальнике охраны, которого Ксин Ли терпеть не мог. Время от времени, обнаружив барабанщика в неподобающем месте, например, ночующим на лавочке в парке, агент Моррисон конвоировал его домой, к жене. Яналии доводилось видеть, как робот-охранник тащил тщедушного господина Ли по коридору за шиворот, словно мелкого воришку.

– Мне не так уж много известно, – произнёс Ксин Ли и замолчал.

Яналия ждала, потягивая коктейль. Звенела посуда, за дальним столиком циркачи шумно обсуждали перипетии Большого чемпионата планет. Из колонок звучала разухабистая песня на ирландском языке. Наконец, господин Ли произнёс:

– Роджер Моррисон действительно проходил подготовку в секретном тренировочном центре и был специальным агентом.

– А чем он занимался на службе?

– Чем обычно занимаются секретные агенты? – господин

Ли пожал плечами. – Я думаю, выслеживал террористов или раскрывал межпланетные заговоры. Это не так важно. Важно, что однажды у него сдали нервы. Случилось что-то плохое, и Моррисона уволили, предварительно подчистив память, понимаешь?

Яналия кивнула. Манипуляции с памятью – рискованная штука. Из-за такого крыша могла съехать даже у здорового человека.

– После увольнения он долго лечился и вроде бы вылечился. Я точно знаю, что лицензию частного охранника Моррисон получил на Марсе, где законы не такие строгие, как на Земле.

– И всё-таки со своей работой он справляется, – заметила Яналия.

– Справляется, – согласился господин Ли. – Но при этом излишне усердствует. Моррисон постоянно на взводе, а это плохо. Я слышал, у него где-то припрятаны незарегистрированные бластеры.

Яналия присвистнула.

– Да, это вам не шутки, – господин Ли глотнул эля и вытер губы тыльной стороной ладони.

– Тут есть над чем подумать, – Яналия отодвинула пустой бокал и спрыгнула со стула.

– Береги себя, – напутствовал её господин Ли.

– Обязательно.

В этот момент в дверях появился Гермес Гудини. Его во-

лосы выглядели как после посещения парикмахерской, костюм был выглажен, а ботинки сверкали. Он всегда ухитрялся выглядеть словно с обложки журнала. Это был фокус почище распиленной надвое ассистентки!

– Ты так заскучала, что решила поболтать с господином Ли? – поинтересовался Гермес, усаживаясь за стол.

– Я собирала информацию, – ответила Яналия.

– О ком?

– Об агенте Моррисоне.

– Это ещё зачем? – удивился Гермес.

– Подожди, – сказала Яналия. – Сейчас всё объясню.

У столика возникла Кити. Друзья заказали рагу с черносливом, и Яналия в подробностях поведала Гермесу о своих приключениях. В конце она изложила свои подозрения относительно Роджера Моррисона и мистера Валруса.

– На них были сухие костюмы! – сказала Яналия. – Все искупались, а они почему-то нет!

– Мистер Валрус не стал бы срывать представление, – резонно заметил Гермес. – Прикинь, какие это убытки!

Опровергнуть этот аргумент Яналия не сумела.

– Директора ты вообще напрасно приплела, – сказал Гермес. – А вот Моррисон явно в чём-то замешан. Как начальник охраны, он имеет большие возможности. Например, ему ничего не стоит переправить с планеты на планету любой груз. За ним же никто не следит, это его обязанность – за всеми следить!

– Выходит, Моррисон контрабандист! – воскликнула Яналия.

– Не исключено, – Гермес подцепил вилкой кусочек чернослива и отправил его в рот. – Я могу поверить, что агент Моррисон занимается контрабандой, но причём здесь скачок?

– Я не знаю! Но совпадение подозрительное!

– Не вижу никакого совпадения. Мне кажется, эти два события никак не связаны!

Друзья ещё долго спорили, но так и не пришли к единому мнению. Яналия нутром чувствовала, что скачок – это не случайность, и кто-то на корабле несёт за него ответственность.

Глава 4

Служба Космической Безопасности

05.08.2813. Открытый космос.

Яналия нацепила бриджи, футболку с бабочками и, потягиваясь, прошествовала из своей комнаты в ванную. Родители ещё спали, лишь робот-дворецкий бесшумно перемещался по квартире, погружённый в свои непостижимые для людей робомысли. Наскоро умывшись и взлохматив волосы, Яналия глянула в зеркало. Лицо опухло, а из-за того, что за ночь сделалось с глазами, кто-нибудь мог заподозрить в ней незаконнорождённую дочь господина Ли. Накануне Яналии не спалось – она битый час вертелась на смятых простынях, пытаясь понять, что же всё-таки мог привезти в цирк Моррисон и как это связано со скачком во времени. К сожалению, чем дольше она об этом думала, тем бредовее становились теории, рождавшиеся в её возбуждённом уме. Например, что в грузовике мог находиться древний артефакт борирров, повелевающий временем. Ближе к четырём утра эта версия даже казалась заслуживающей внимания. Напоследок плеснув в лицо пригоршню холодной воды, Яналия покинула ванную. Школьный рюкзак валялся там же, где был брошен накануне вечером – у входной двери. Забросив его на плечо, девушка выскользнула в коридор. До занятий оставалось ещё около

получаса, и она собиралась потратить это время, потягивая кофе на лавочке в парке.

По пути от лифтов до прогулочной зоны Яналия обдумывала план, родившийся где-то между половиной первого и часом ночи – устроить слежку за начальником охраны и отыскать ту самую таинственную цистерну, в которой якобы находился пищевой планктон. Осуществить первую часть замысла было сложнее – как-никак, Моррисон работал в спецслужбах и мог заметить хвост. А вот найти огромный контейнер было вполне реально, стоило лишь обыскать складские и технические помещения. Погружённая в свои мысли, Яналия подошла к автомату с кофе. Несмотря на ранний час, перед ним уже выстроилась небольшая очередь из двух младшеклассников. Один – высокий смуглый мальчишка в футболке рок-группы «Тринадцать мёртвых пангоидов» – провёл кредиткой по сканеру, потыкал сенсорную панель и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.